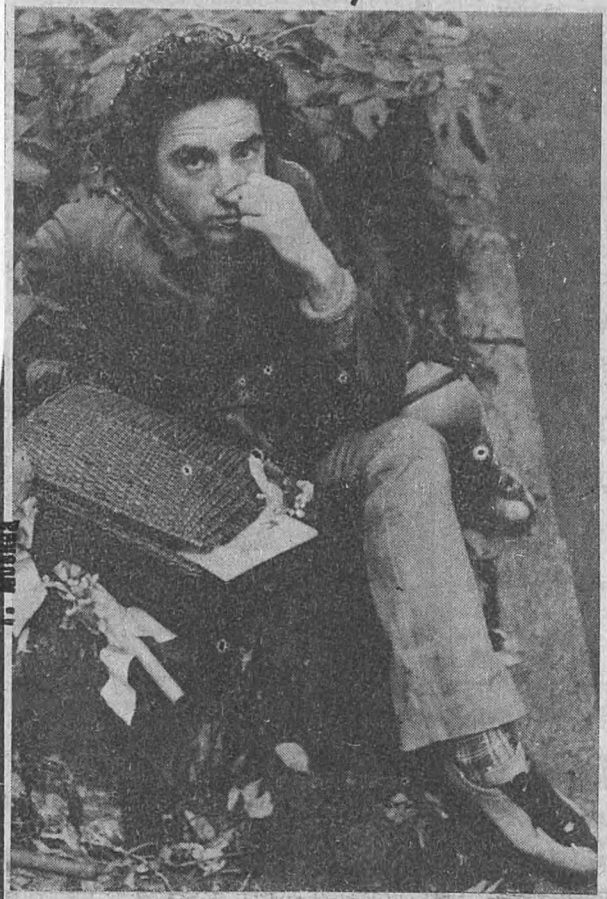
И ЖИЗНЬ, И СЛЕЗЫ, И ЛЮБОВЬ...



Вечерняя Москва
10 ФЕВ 1987

Московский театр миниатюр откликнулся на 150-летие со дня гибели поэта постановкой спектакля «Пушкин и Натали».

Надо полагать, что работа эта привлечет к себе внимание пушкинистов и, что кажется несомненным, будет заинтересованно встречена зрителями и даже, вероятно, возбудит споры. Иначе и быть не может, поскольку режиссер К. Гинкас и актер В. Гвоздицкий, исполнитель главной и единственной роли в этом моноспектакле, поставили своей задачей создать духовный облик Пушкина.

О личности Пушкина у каждого существует свое, не по ученым книгам только сложившееся представление. «Мой Пушкин», как замечательно показала Цветаева,— это некий образ, прорастающий в душе и сознании человека с детства, питаемый как чтением пушкинских произведений, так и собственным жизненным опытом, собственной потребностью в идеале.

Театр предлагает зрителям «своего Пушкина». Отрешаясь от какой бы то ни было хрестоматийной заглаженности, он будоражит эмоции и фантазию зрителей, втягивает их в атмосферу художественного сопереживания.

Драматургия спектакля строится режиссером (он же автор инсценировки) на основе писем Пушкина. Фрагменты писем монтируются как кадры богатой и сложной по своему содержанию жизненной драмы, пронизанной борьбой, действием, развитием и становлением пушкинской личности.

Период действия — 1830 — начало 1831 года, один из самых решающих, внутренне насыщенных моментов в биографии Пушкина. Это время знакомства поэта с Натальей Николаевной Гончаровой, его сватовства и женитьбы, время необычайного духовного и творческого подъема, вдохновенной Болдинской осени, восхождения к новым художественным высотам.

Гвоздицкий играет Пушкина на переломе. Он показывает, как трудно совершается этот перелом, как страстно, нетерпимо и нетерпеливо стремится вырваться Пушкин из всего, что мешает ему совершить шаг, который становится для него сейчас условием всего его дальнейшего существования. С каждым письмом в спектакль врывается «закадровая» жизнь, отношения, связи.

Внетекстовые куски действия — психологического, эмоционального, актерского бытия в образе — рождают эти слова, фразы, отрывочные высказывания, исповедальные лирические излияния, жестокую самоиронию. Идет расчистка души и жизни, настойчивый, необратимый выбор судьбы.

Строки писем теряют завершенность литературного документа, возникают как бы впервые в процессе борения мыслей и чувств. Актер удивительно подвижен, нервен, разносторонен, глубок и быстр в своих реакциях. Во множестве переходов и оттенков, как сложное, не сводимое к словам целое, возникает характер, остро узнаваемый в беглых, стремительных проявлениях. Сохранение этой легкости переходов, этой стремительности кажется мне обязательным условием художественной правды, совпадающей или во всяком случае близкой правде пушкинского жизнеощущения.

Важная особенность спектакля: ни режиссер, ни актер не стремятся к созданию однозначно - достоверного, исторически портретного образа поэта. Несмотря на всю глубину своих разработок, они предлагают нам эскиз характера, свое ощущение личности поэта, не заслоненное ни историческим костюмом, ни обстановкой, стилизованной под быт эпохи. Актер не изображает Пушкина — он раскрывает нам свое ощущение Пушкина. Это страхует его от грубых ошибок, сохраняет творческую свободу и внутреннюю импровизационность — качества в данном случае особенно важные, поскольку они были свойственны и самому Пушкину.

Лишенная исторической изобразительности, сценическая среда становится местом, где актер создает образ Пушкина. Простой деревянный стол, стул, классная доска (школа, где возникает нешкольный Пушкин). Две венчальные свечи. Корзинка с письмами. На Малой сцене Театра миниатюр, где будет идти спектакль, имеется еще и дверь во внешней стене, ведущая в сад «Эрмитаж». Когда, приезжая в Болдино, Пушкин распахивает ее и выбегает на снег, зрителей охватывает иллюзия достоверности (хотя тогда была осень, а сейчас зима). Мы во власти художественной правды, нам дано почувствовать присутствие Пушкина. Такая иллюзия в театре драгоценна.

Глубоко сопричастен спектаклю, хотя вовсе свободен от бытовых оправданий, трижды вступающий в действие хор деревенских девушек (О. Башмакова и солистки фольклорного ансамбля Дмитрия Покровского). Их обрядовые песни предсказывают будущее, и они неблагоприятны Пушкину. Но, вслушиваясь в них внимательно, Поэт остается верен своему решению. Так образуется новая драматическая тема этого сложного и не совсем обычного спектакля о Пушкине и Наталье Николаевне.

Т. РОДИНА,
доктор искусствоведения.

НА СНИМКЕ: **Виктор ГВОЗДИЦКИЙ, исполнитель роли Пушкина.**